

1917:

Почему Синод не вступился за царя?

Как Церковь восприняла Февральскую революцию 1917 года? Правда ли, что Николай II не получил ее поддержки? Какие мнения о происходящих событиях звучали среди верующих людей? Об этом беседуем с кандидатом исторических наук, доцентом исторического факультета МГУ Федором Александровичем Гайдой.

Почему молчал Синод?

— **Говорят, что никто в Русской Церкви, и Синод в частности, в феврале 1917 года не вступился за монархию. Эти упреки имеют под собой основания?**

— Действительно, никто из Синода не вступился прямо за монархию. Но Синод и до, и после, и во время Февральской революции находился в очень сложной ситуации. В эти годы члены Синода и епископат в целом имели стойкую репутацию ставленников Распутина.

— **Что значит «ставленников Распутина»?**

— К 1917 году в общественных кругах существовало очень устойчивое представление о том, что Распутин через императрицу действует на императора и управляет им как хочет. А император назначает подсказанные им кандидатуры, в том числе и в Синод.

Кроме того, был и другой, еще более распространенный, стереотип. Как тогда зачастую воспринимали епископат, и в первую очередь синодальных архиереев? Как церковную бюрократию, у которой нет духовного авторитета. Они просто чиновники ведомства православного вероисповедания. Занимаются в Синоде в основном бракоразводными делами, прочим подобным крючкотворством. И служат интересам самодержавия. А им противостоит замечательная церковная общественность. Это якобы те православные христиане, которые душой болеют за Церковь, по-настоящему хотят ее исцеления и уврачевания. Это интеллигенция, думские либералы, значительная часть которых считала себя православными, особенно октябристы. Партия октябристов очень активно выступала за реформу Церкви по протестантскому лекалю. Предлагалось передать полноту власти в самоуправление приходам, установить выборность священников и епископата и таким образом возродить Церковь в ее древнем, «идеальном», как они его видели, варианте. Хотя они и считали свои идеи согласными с Православием, по сути они были скорее протестантскими.

— **Почему же они настаивали, что их взгляды не спорят с православной традицией? Ведь с церковными канонами планы таких реформ не очень согласуются.**

— Они утверждали, что сами себя мыслят православными, что Православная Церковь именно так и должна быть устроена. Они себя не отождествляли с протестантизмом. Причем что касается радикальных либералов, тех же кадетов, то почти все они были агностиками, и их церковный вопрос вообще не очень интересовал. Официальную Церковь они воспринимали лишь как одну из форм бюрократического подавления общества.

Соответственно, к февралю 1917 года Синод имел крайне негативную репутацию у так называемой прогрессивной общественности. И сам

Синод понимал, что его реальные возможности влиять на общественные настроения практически сведены к нулю. Никакие его шаги и заявления ничего не смогли бы изменить. При этом члены Синода были уверены, что они никак не могут повлиять и на поведение царя. Между ними и Николаем II к 1917 году никакого особого взаимопонимания уже не было. И не случайно, что Николай II поставил вопрос об отречении перед генералитетом, а не перед Синодом. То есть Государь Император даже не захотел узнать мнение Церкви по поводу своего отречения.

— **Что значит «поставил вопрос перед генералитетом»?**

— Когда начали обсуждать вопрос об отречении, Николай II запросил с помощью телеграфа мнение командующих фронтами, и от всех получил положительный ответ, что действительно нужно отречься. После этого и было принято окончательное решение. Мнения Синода он не спрашивал.

Такова была ситуация накануне февраля 1917 года. Что же происходило в самом феврале? Когда начались волнения в Петрограде, изначально им никто не придавал серьезного значения. К рабочим

Синод понимал, что его реальные возможности влиять на общественные настроения практически сведены к нулю. Никакие его шаги и заявления ничего не смогли бы изменить.

забастовкам относились как к чему-то обычному: дескать, ничего страшного не происходит. Но страшное стало происходить тогда, когда восстал петроградский гарнизон. Это не армия как таковая, это крестьяне, которые только-только были одеты в шинели и пороха еще не нюхали. Но при этом тыловой гарнизон в Петрограде и ближайших окрестностях составлял 150 тысяч человек. Это особый Петроградский округ. Именно на него в феврале 1917 года были возложены задачи по обеспечению порядка в городе. И восстали как раз те самые силы, которые должны были обеспечить порядок. В этом была главная загвоздка ситуации.

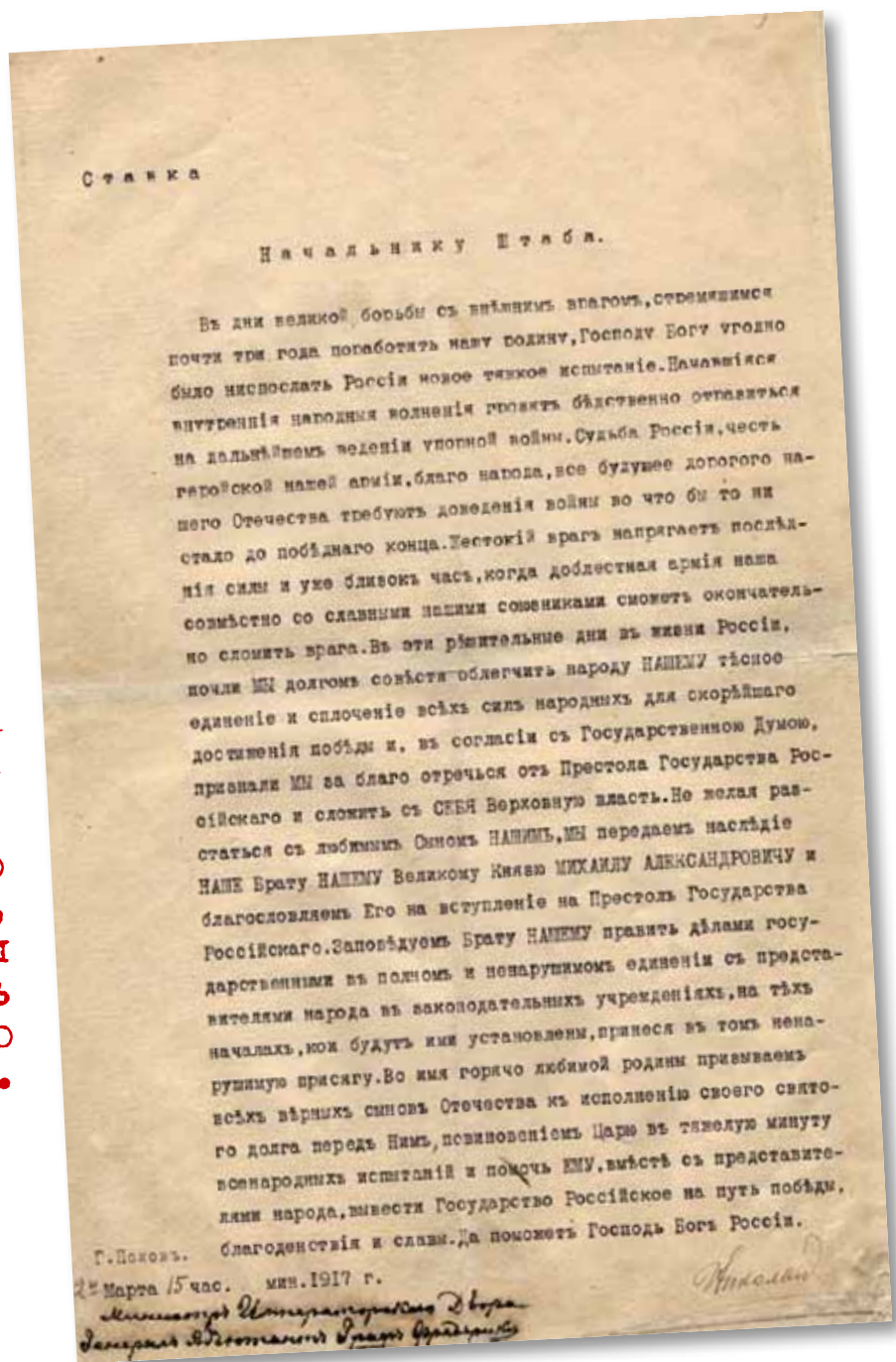
— **Зачем так много солдат, 150 тысяч человек, для обеспечения порядка?**

— Дело не в обеспечении порядка, а в том, что 150 тысяч человек проходили военное обучение и военную подготовку в городе и ближайшей округе. А в начале февраля 1917 года поли-

► До революции: торжества в честь коронации императора Николая II. 1896

◄ После революции: Николай Романов с дочерьми Ольгой, Анастасией и Татьяной в ссылке. Тобольск, зима 1917

Синод до 27 февраля 1917 года пока еще не придавал происходящему особого значения. И поэтому не предпринимал никаких шагов. К нему никто не обращался, не предлагал опубликовать какое-то воззвание.

▼ Отречение от престола императора Николая II с личной подписью. 2 марта 1917

ция была отстранена от этих функций, они были переложены на гарнизон и генерала Хабалова, командующего Петроградским военным округом. Этот генерал не имел никакого представления о том, как нужно обеспечивать порядок в городе, он не имел никакого полицейского опыта. А гарнизон, когда его выдвинули против рабочих и поставили в оцепление, двое суток ничего не делал, кроме как общался с этими самыми рабочими. Через двое суток он оказался абсолютно распропагандированным.

— Правда ли, что тогдашний петроградский гарнизон прозвали беговым обществом, поскольку солдаты абсолютно не стремились на фронт?

— Да, правда. Главный мотив восставшего гарнизона — не попасть на фронт. Когда образовалось Временное правительство, то одним из пунктов его программы было не выводить революционный гарнизон из столицы. Они, собственно, для этого и делали революцию.

При этом они очень боялись. Перебив офицеров, они тут же ринулись Государственной думе, потому что это было некое государственное учреждение, вокруг которого можно было сплотиться и заявить, что мы, дескать, не бунтовщики, а правильные революционеры, которые за парламент. Так обычно и делаются революции, механизмы везде примерно те же. Это революции информационные.

Синод до 27 февраля 1917 года пока еще не придавал происходящему особого значения. И поэтому не предпринимал никаких шагов. К нему никто не обращался, не предлагал опубликовать какое-то воззвание, увещевать кого-то. Якобы товарищ обер-прокурора князь Жевахов потом вспоминал в своих мемуарах, что он поставил такой вопрос неформально перед присутствующим в Синоде митрополитом Киевским и Галицким Владимиром (Богоявленским), но митрополит к этой инициативе серьезно не отнесся.

Якобы также по газетам того времени прошла информация, что обер-прокурор Синода Раев 27 февраля поставил вопрос о необходимости подобного воззвания, но Синод на такой шаг не пошел. Насколько это правда, говорить сложно, потому что никаких подтверждений, кроме газетных сообщений, нет, а газеты тогда могли писать что угодно. Цензура тогда уже не существовала.

Итак, происходит скоротечная революция. Старые органы власти парализованы, министры арестованы. Синод оказывается в вакууме. Два дня он занимал выжидательную позицию. В это время все политические силы, все иностранные послы начали устанавливать отношения с новой властью. Синод был чуть ли не последним органом власти, который установил контакт с Временным комитетом Государственной думы (впоследствии — Временным правительством). Решение об этом было принято 2 марта, в день отречения Николая II, а контакт был установлен на следующий день после отречения Михаила Александровича.

Синод пошел на это, когда новая власть уже была узаконена. Ничего революционного в таком шаге не было — это был вынужденный шаг.

— **Что было бы, если бы Синод на это не пошел?**

— Синод, наверное, мог бы попытаться заявить о необходимости сохранить монархию. В таком случае первое, что бы сделала новая власть — объявила бы Синод контрреволюционным со всеми вытекающими отсюда последствиями: все митрополиты и архиепископы оказались бы в Петропавловке. Петроградский митрополит Питирим, кстати, был арестован революционными солдатами и рабочими как якобы ставленник Григория Распутина. То же самое могли сделать и со всеми остальными членами Синода.

Таким образом, ситуация была следующей. Николай II отрекся сам. Не было никаких формальных оснований заявить, что в отношении царя было осуществлено насилие. При этом он отрекся, не спросив мнение Синода. Что в этой ситуации должны делать члены Синода? Оказаться роялистами больше, чем сам король?

— **То есть в каком-то смысле, монархия растаяла.**

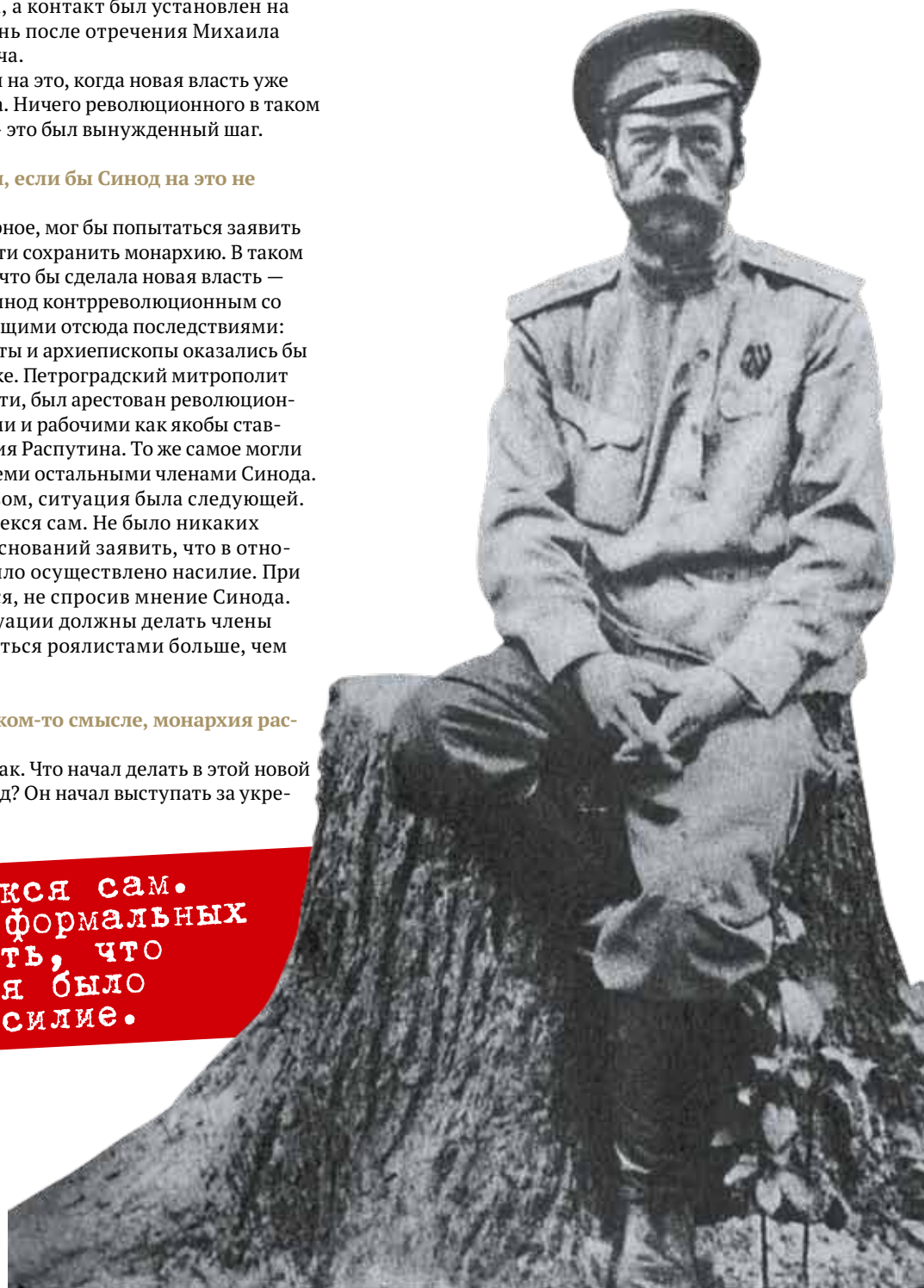
— Да, именно так. Что начал делать в этой новой ситуации Синод? Он начал выступать за укреп-

ление новой власти. Если мы посмотрим на первые дни после февральского переворота, совершенно четко видно, что главный мотив действий Синода — чтобы новая власть оказалась сильной. Потому что Россия ведет войну, и все должно делаться ради этого. В течение нескольких дней Синодом разработана молитва за власть, за благоверное Временное правительство. Синод выступает с воззванием в поддержку новой власти.

Что делает новая власть в отношении Синода? В начале марта принято решение, что будет проведена церковная реформа, та самая, за которую боролись думские либералы. Синод выступил против. Однако решение о реформе все равно было проведено новым обер-прокурором Владимиром Львовым, думским либералом, одним из, как считалось, знатоков церковного вопроса. Он проводит это решение через Временное правительство, в его

► Николай Романов после отречения от престола. Март 1917

Николай II отрекся сам. Не было никаких формальных оснований заявить, что в отношении царя было осуществлено насилие.

Если мы посмотрим на первые дни после февральского переворота, совершенно четко видно, что главный мотив действий Синода — чтобы новая власть оказалась сильной. Потому что Россия ведет войну, и все должно делаться ради этого.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СВЯТЫЙШАГО СИНОДА.

Божией Милостию Святейшим Правительствующим Синодом ввернем чадамъ православной российской церкви.
 «Благодать вамъ и миръ да умножится!
 Свершилась воля Божия. Россия вступила на путь новой государственной жизни... Да благословитъ Господь нашу великую родину счастьемъ и славой на ея новомъ пути!
 Возлюбленная чада святой православной церкви! Временное Правительство вступило въ управление страной въ тяжкую историческую минуту. Врагъ еще стоитъ на нашей землѣ. Славной нашей арміи предстоятъ въ ближайшемъ будущемъ великія успѣха. Въ такое время всѣ вѣрные сыны родины должны проникнуться общими воодушевленіемъ.
 Ради миллионныхъ лучшихъ жизней, сложенныхъ на полѣ брани, ради безчисленныхъ денежныхъ средствъ, затраченныхъ родиною на защиту отъ врага, ради многихъ жертвъ, принесенныхъ для завоеванія гражданской свободы, ради спасенія вашихъ собственныхъ семействъ, ради счастья родины оставьте въ это великое историческое время всякія распри и несогласія, объединитесь въ братской любви на благо родины, доверьтесь Временному Правительству, всѣ вмѣстѣ и каждый въ отдѣльности приложите всѣ усилія, чтобы трудами, подвигами, молитвою и повиновеніемъ облегчить ему великое дѣло водворенія новыхъ началъ государственной жизни и обнимъ разудомъ вывести Россію на путь истинной свободы, счастья и славы.
 Святейшій Синодъ усердно молить всемогущаго Господа, да благословитъ Онь труды и начинанія Временнаго Российскаго Правительсва, да дастъ ему силы, крѣпость и мудрость, а подчиненныхъ ему сыновъ великой российской державы да управитъ на путь братской любви для славной защиты родины отъ врага и для безмятежнаго, мирнаго ея устройенія».

Смиренный Владимиръ, митрополитъ Кіевскій.
 Смиренный Макарій, митрополитъ Московскій.
 Смиренный Сергія, архіепископъ Финляндскій.
 Смиренный Тихонъ, архіепископъ Литовскій.
 Смиренный Арсеній, архіепископъ Новгородскій.
 Смиренный Михаилъ, архіепископъ Гродненскій.
 Смиренный Іоаннъ, архіепископъ Нижегородскій.
 Смиренный Василій, архіепископъ Черниговскій.
 Протопресвитеръ Александръ Дерновъ.

функций. Например, регистрация и заключение брака, ведение метрических книг. За это Церковь получала со стороны государства опеку. Государство действует в интересах Церкви, а Церковь действует в интересах государства.
 До революции 1905 года существовали законы, по которым православный христианин не имел права поменять вероисповедание. Дети от смешанных браков должны были быть воспитаны в православной вере. После революции 1905 года это все было пересмотрено, появилась возможность переходить в другие исповедания, но Церковь все равно оставалась государственной, господствующей. Правда, уже не совсем было понятно, какие преференции Церковь от этого имеет, потому что и все остальные конфессии получили возможность свободно исповедовать и распространять свою веру. Государственная Церковь, на которую были возложены обязанности по ведению документов и заключению брака, государством по сути больше не опекалась. У нее сохранялись прежние обязанности, но у нее отняли ее прежние основные права.

постановлении было сказано, что должен быть подготовлен проект церковной реформы.

Церковная революция

- А какое вообще дело было Временному правительству до устройства Церкви?
- Потому что Церковь была государственной. И «распутинская Церковь» воспринималась как одна из возможных опор контрреволюции.
- Поясните, пожалуйста, что это означало на практике: государственная Церковь.
- Церковь была встроена в государственный механизм, выполняла часть государственных

- Что же произошло в итоге после февральской революции 1917 года?
- Львов от Временного правительства получил санкцию на разработку церковной реформы. С этими планами он в начале марта явился на заседание Синода и их огласил, после чего у них начался конфликт. Синод реформу не одобрил. Львов заявил о том, что он будет готовить реформу сам, без помощи Синода. И как раз он в это время объяснял иерархам, что они никаким доверием в обществе не пользуются, потому что они воспринимаются как «распутинцы». А он — представитель Государственной думы, народный избранник и член Временного правительства. Соответственно, он обладает общественным доверием и у него есть полномочия в отношении реализации этой церковной реформы.

В апреле 1917 года конфликт Львова с Синодом пришел к тому, что Львов по своему усмотрению переформировал состав Синода. Привлек туда по собственной воле других иерархов, а некоторых отставил, и начал подготовку к созыву Поместного собора. Причем Поместный собор мыслился как своеобразное учредительное собрание, только для Русской Церкви. То есть планировалось организовать демократическое по своему характеру и составу собрание. Предполагалось, что треть составят иерархи, а две трети — представители рядового духовенства и мирян. И предполагалось, что, опираясь на Поместный собор, можно будет переформатировать Церковь, в частности, отстранить епископов от властных функций и административных дел, как и Синод.

Другое дело, что потом, как известно, Поместный собор оказался чем-то принципиально иным. Но это произошло под влиянием политических обстоятельств. Когда же собор собрали, он действительно был демократично настроен, однако после прихода к власти большевиков уже было не до демократии. Основной его задачей стало сохранение Церкви в этой враждебной политической среде и, в частности, выборы Патриарха. А до большевиков большинство присутствующих на Поместном соборе к идее избрания Патриарха относилось скорее прохладно.

Параллельно с действиями Львова происходила своего рода церковная революция, когда собирались санкционированные и несанкционированные епархиальные собрания и собрания на низовом уровне. Там сгоняли епископов с кафедр, избирали себе архиереев. Где-то это происходило под флером хотя бы видимой законности, по согласию с предыдущим архиереем, то есть имело добровольно-принудительный характер. Где-то это происходило вообще без всякого благословения со стороны архиерея. Он просто сгонялся с кафедры и на его место избирали нового.

— **Насколько это был массовый процесс?**
— Обычно историками называется цифра — 17 архиереев, которые были сменены таким образом. То есть четверть из 70 действовавших тогда архиереев.

— **А в чем конкретно состояла суть реформы Церкви, по Львову?**
— Вся власть приходом. Совершенно аналогично лозунгу «Вся власть советам». То есть, «вся власть приходским советам».

— **Скажите, а почему церковный Собор вдруг поправел, завел речь о монархии в Церкви (т. е. о восстановлении патриаршества), когда рушилась монархия политическая? Что к этому подтолкнуло?**

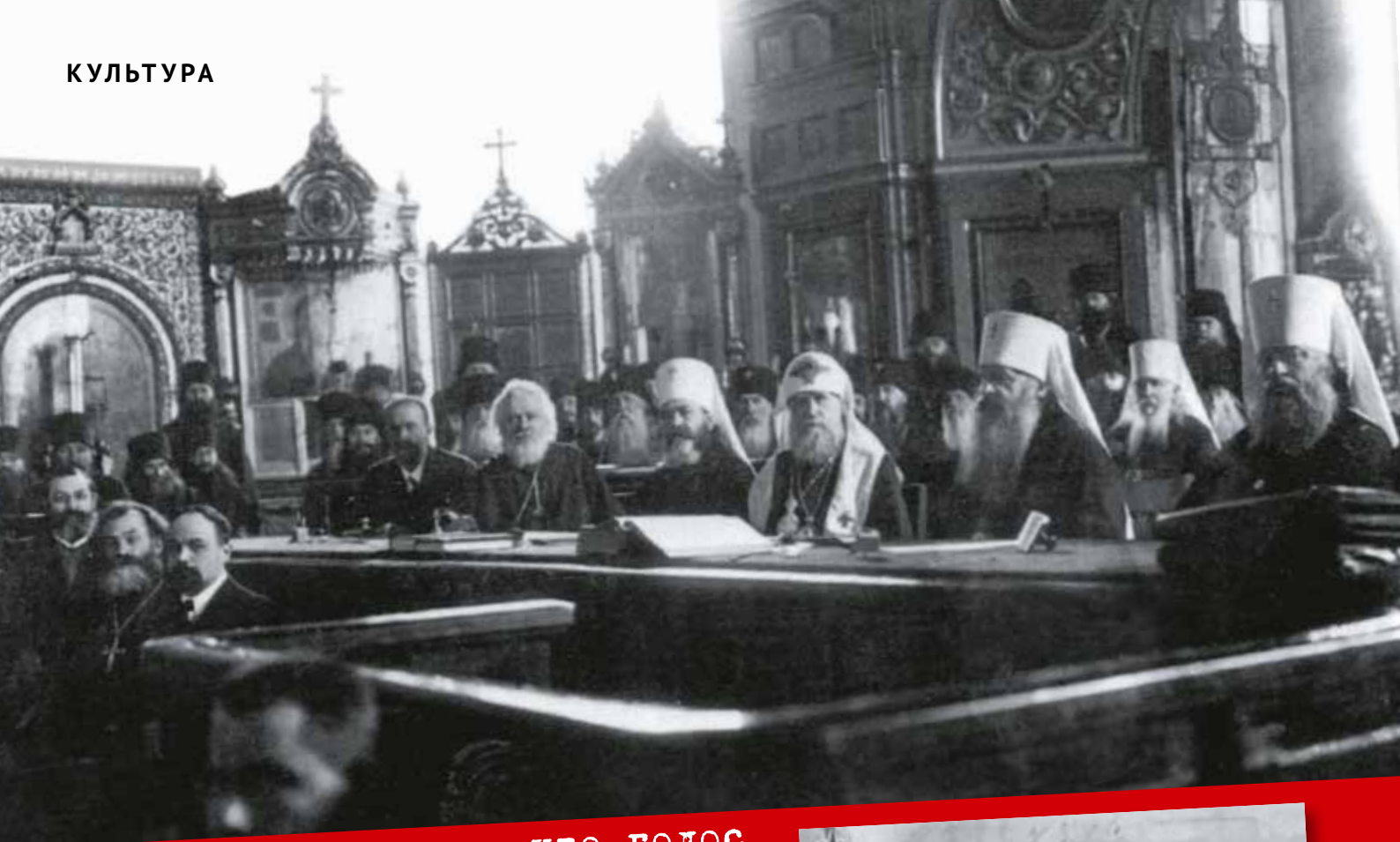
— По мере разрушения государственности настроения Собора менялись. Когда в октябре стало окончательно ясно, что рвущиеся к власти большевики имеют хороший шанс, соборное большинство перешло на охрану

◀ *Постановление Святейшего Синода о поддержке власти Временного правительства. 28 марта 1917*

▼ *Похороны жертв Февральской революции. Петроград, 23 марта 1917*

После прихода к власти большевиков уже было не до демократии. Основной задачей собора стало сохранение Церкви в этой враждебной политической среде и, в частности, выборы Патриарха.

Становилось ясно, что голос Церкви должен быть персонифицирован.

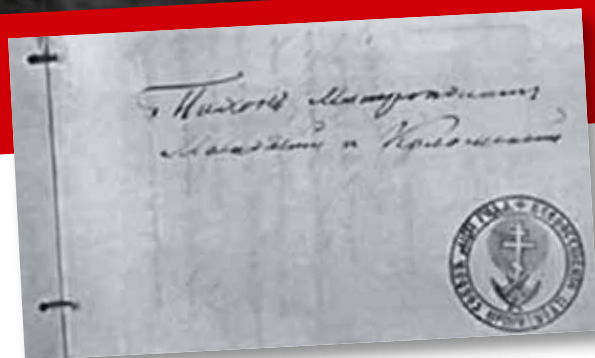
▲ Президиум Поместного собора 1917-1918 гг. Третий справа — Патриарх Тихон (Беллавин)

▼ Жребий с именем новоизбранного 5 ноября 1917 года Патриарха Всероссийского Тихона

тельные позиции. Если православные не могли сплотиться вокруг государства, то последним шансом для такого единения оставалась Церковь. Становилось ясно, что голос Церкви должен быть персонифицирован — не в смысле папистской авторитарности, а как противовес гипертрофированному в 1917 году демократическому началу. В этом смысле одного Синода, действующего в перерывах между Соборами, было мало — требовалось усилить голос первенствующего в нем, Патриарха. Кто мог бы стать таким Патриархом — тут единства не было, потому и прибегли к жребию. И Бог указал на Тихона — смиренного, не политизированного, но имевшего твердость и большой миссионерский опыт.

— Что помешало собрать Собор раньше, в начале века?

— Государственная власть не хотела рисковать. Если Собор, а по составу он был бы чисто архиерейским, окажется охранительным, консервативным, то он мало чем поможет. В защиту самодержавия он не сделал бы больше, чем Синод. А если Собор окажется слишком либеральным, то это будет своеобразный церковный парламент. И что потом с ним и с его решениями делать? Поэтому ставка делалась на традиционные бюрократические методы. А провести Собор в широком составе, с участием рядового духовенства и мирян, стало возможно только после революции. И только осенью 1917 года Собор принял решение о Патриаршестве — ранее это было бы невозможно.

— Отношения царя и Синода — какие они были раньше, задолго до революции? Были ли они уже осложнены к февралю 1917-го? Ведь даже ходили слухи, что царь однажды себя чуть ли не предложил на роль патриарха, Синод отказал, и Николай Второй вроде как обиделся. Так ли это?

— Это не более чем слухи, которые передавал Сергей Нилус, известный православный писатель и общественный деятель. Всё это якобы имело место в начале 1904 года. Сложно представить, что такое могло явиться в голове примерного семьянина, у которого только еще должен был родиться долгожданный сын. Николай Второй в это время был поглощен дальневосточной политикой, амбициозными сюжетами расширения границ и зон влияния. Война с Японией началась — какой уж тут уход из мира? А вот что касается осложненных отношений, то это безусловно. Синод, особенно при обер-прокуроре Владимире Карловиче Саблере в 1911–1915 годах, активно втягивали в политику, от духовенства хотели проправительственной агитации на думских выборах 1912 года. Это вызвало резкую критику со стороны либералов, прессы, Думы. Накал был такой, который нам сейчас и не снится. В результате архиереев уже

в это время стали именовать распутинскими ставленниками. Отношения с оппозицией от этого не улучшались, а отношения с бюрократией и монархией — только ухудшались. Доверительных отношений между Синодом и царем к 1917 году не было. Удивительно ли, что при отречении Николай Второй не поинтересовался мнением архиереев?

— А уже во время февральских событий члены Синода искренне поддержали Временное правительство? Или поддержка была вынужденной и формальной?

— Если смотреть личную переписку архиереев того времени, то большого оптимизма почти ни у кого не было. Было понимание, что происходят очень серьезные процессы. Очевидно было, что очень многое поменяется, но как поменяется, никто не понимал. Однако было ясно, что ничего особенно хорошего ждать не приходится. Могли надеяться, что в народе вера сохранилась, но так называемая церковная революция показывала, что епископат ждут не лучшие времена.

Вообще просвещенным людям начала XX века было понятно, что Церкви ничего хорошего ждать от республики не стоит. Все знали, что единственная крупная республика того времени — это Франция. Во Франции с 1905 года правительство радикалов проводило жесткую антицерковную, антикатолическую политику.

В 1910 году в Португалии произошла революция, там была установлена республика, одновременно с революцией произошла конфискация церковной собственности. И всем было ясно, что если в России будет установлена республика, то будет происходить если и не все то же самое, то какие-то близкие процессы.

Когда 3 марта 1917 года великий князь Михаил Александрович передал всю полноту власти Учредительному собранию, всем было очевидно, что с монархией Россия уже простилась. Прямо не говорилось, что установлена республика. Но передача верховной власти Учредительному собранию означает введение народоправия. Это и есть республика, демократия. В принципе, теоретическая возможность установления монархии была, но — лишь теоретическая. Все сколько-нибудь значимые тогда политические силы выступали за республику.

При этом слово «республика» старались лишний раз не произносить: боялись, что на него может последовать негативная реакция со стороны генералитета, и тот начнет готовить контрреволюцию. Реально народовластие устанавливалось, формально слово не произносилось.

Тем не менее сразу после событий 3 марта, в тот же день, когда Михаил Александрович отрекся в пользу Учредительного собрания, Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов принимает решение о необходимости ареста царской семьи, который и произошел через несколько дней. 4 марта Временное правительство принимает решение о конфискации царских земель. Повторюсь, сразу после победы революции все шло к тому, что Россия с монархией попрощается. Как в этой ситуации должен был поступить Синод? Если бы заявил, что он за монархию, это закончилось бы арестами. Синод в этой ситуации поступил другим образом. Он заявил, что монархия монархией, но самое главное — сохранить государственность, потому что Россия находится в состоянии войны.

Когда в октябре стало окончательно ясно, что рвущиеся к власти большевики имеют хороший шанс, соборное большинство перешло на охранительные позиции.

— Ну что же, тактика Синода в те дни стала понятна и объяснима. А сами иерархи, что называется, «про себя», что бы предпочли для Церкви — монархию или республику?

— Никто прямо не высказывался. Сохранилась переписка. По личной переписке, как я уже сказал, они ничего хорошего не ждали от той ситуации. Они понимали, не могли не понимать, что республика означает секуляризацию, гонения на Церковь. При этом монархия — такая политическая форма, которая

реклама

ЮВЕЛИРНЫЕ МАСТЕРСКИЕ

МОНАСТЫРИ
НИКОЛАЕВКА
ПУСТЫНЬ

предлагают широкий выбор изделий православной тематики из серебра 925 пробы с глубоким золочением и ручной доработкой деталей

тел.: (4822) 60-22-21
факс: (4822) 35-42-82
www.nilova-uv.ru

позволяет сохранять Церкви ее позиции. Но Русская монархия последних, предфевральских лет — это такая монархия, от которой они тоже ничего хорошего особо не видели. С 1905 года — свобода вероисповедания, в 1912 году правительство попыталось с помощью духовенства манипулировать на выборах в Государственную думу и провести нужных представителей. Выборная кампания 1912 года очень сильно ударила по репутации Русской Церкви. С 1912 года появляется и стереотип, что Церковь — это распутицы. Начинается постепенное отдаление Николая II от иерархов, отсутствие взаимопонимания.

В целом, по-моему, можно говорить, что монархия более предпочтительна для Церкви, чем республика. Но в той реальной исторической ситуации начала XX века Церковь от монархии ничего особо хорошего уже не видела, а что будет при республике, можно было только гадать, но ожидания были еще более мрачные.

Монархия не стала себя защищать, не обратилась к Церкви за поддержкой — и вот результат. Это трагедия. Говорить о том, что церковная иерархия была непорочна, а во всем виноват Николай II, тоже неправильно. Иерархи все были живые люди, они были вынуждены действовать в конкретных обстоятельствах, по принципу «политика — искусство возможного», и порой допускали ошибки. Ситуация сложилась трагически — и для монархии, и для Церкви тоже. Монархия перестала существовать, Церковь оказалась в ситуации церковной

революции. А дальше наступила эпоха новомучеников.

Но гонения на Церковь начались не при большевиках, они начались весной 1917 года.

— В связи со смещением епископов?

— Да. Еще был разгул бандитизма в отношении храмов. Стоит включить сюда и подготовку протестантской реформы.

— Интересно, а когда началось собственно отделение Церкви от государства, например отмена Закона Божьего в школах? Это началось еще до большевиков, еще при Временном правительстве или все-таки позже?

— Эта политика началась еще при Временном правительстве. В июне 1917 года Церковь была отделена от школы: началась передача церковно-приходских школ в ведение министерства народного просвещения. За это выступали либералы еще в дореволюционной Думе, был принят соответствующий законопроект, но он не прошел через Государственный совет. Закон Божий Временное правительство отменять не собиралось. Впрочем, сложно сказать, что было бы в перспективе.

— Можно ли эти события весной 1917 года назвать собственно гонениями на Церковь?

— Можно ли сказать, что реформация — это гонения на Церковь? По крайней мере, начались гонения на иерархов. Большевистские гонения на Церковь тоже начались с гонений на них. То есть сперва начали расстреливать отдельных представителей клира, а потом дошло и до гораздо более масштабных вещей.

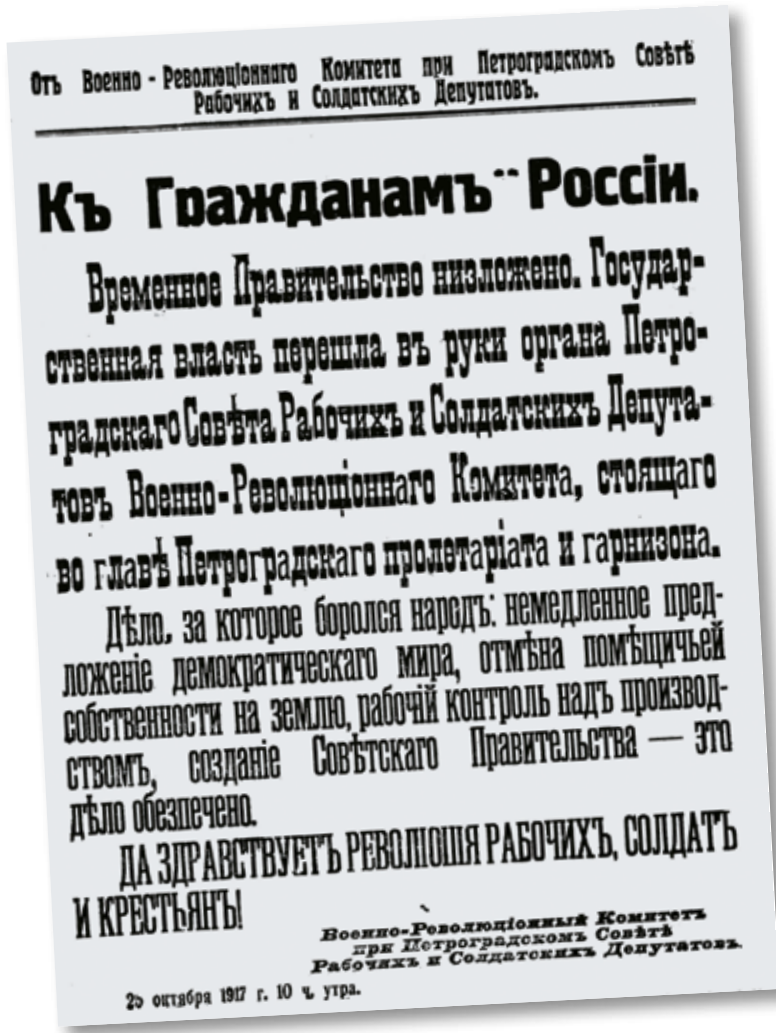
В той ситуации Церковь от монархии ничего особо хорошего уже не видела, а что будет при республике, можно было только гадать, но ожидания были еще более мрачные.

Духовенство и политическая борьба

— А насколько тогда были распространены радикальные настроения и симпатии к радикальным политическим тенденциям среди самого духовенства?

— Политические взгляды духовенства охватывали весь политический спектр. Начиная от ультраконсервативных черносотенных настроений и заканчивая радикальным социализмом или анархизмом и так далее.

— Кто же это были — сторонники анархизма или социализма среди священников?

— Христианский социализм мыслился очень широко. Он мог быть умеренным или более радикальным. Священники-социалисты для начала XX века не редкость. Другое дело, что черносотенцев среди них, конечно, было больше.

— **А примеры священников-социалистов?**

— А Введенский-то* откуда вышел? Это священник-обновленец, который имел вполне социалистические взгляды. Потом он вполне сориентировался на советскую власть. И вариант церковной реформы его вполне устраивал. Он стал сторонником такой реформы еще до революции 1917 года, а потом, в рамках обновленческого движения и опираясь на Советскую власть, пытался ее реализовать. Другое дело, что это не вышло, но планы и стремления были именно такие.

— **Были ли политические силы, которые не хотели реформировать Церковь, вообще ее трогать?**

— Проблема в том, что представления о необходимости изменять ситуацию в Церкви были у всех. Причем интересно, что, например, черносотенцы** до революции упрекали Церковь в том, что она недостаточно поддерживает самодержавие и что священникам надо активнее заниматься политикой, включаться в предвыборные кампании, свой духовный авторитет вложить в политическую борьбу. У черносотенцев отношения с духовенством складывались очень непросто. Скажем, если в период революции 1905–1907 годов часть духовенства к только что созданным черносотенным организациям отнеслась с некоторой симпатией, то потом очень быстро наступило охлаждение этих отношений.

— **Из-за чего?**

— Черносотенцы воспринимали Церковь лишь как политическую силу, они хотели от Церкви политической борьбы. Церковь, которая сперва видела в этих политических организациях своих верных сынов, быстро убедилась в том, что ее пытаются просто втравить в политику. Интересы Церкви для черносотенцев были, как правило, далеко не на первом плане.

— **А что для них было на первом плане?**

— Политическая борьба за сохранение самодержавия. Когда был создан парламент — за ликвидацию парламента.

— **Так, может быть, в чем-то это было правильным? Монархия — условие полноценного влияния Церкви на общество.**

— Изначально значительная часть духовенства симпатизировала им. Но потом оказалось, что кроме политики за ними ничего нет. И когда внутри самих черносотенных организаций возникает жесткая борьба, что делать Церкви в этой ситуации, кого из них поддерживать? К 1917 году черносотенные организации на бумаге были самыми многочисленными. Кадеты в свои самые лучшие годы насчитывали в своих рядах 70 000 человек, а черносотенцев в предреволюционной России было аж 400 000. На бумаге они были самые многочисленные, но на деле оказались совершенно бессильными, они просто распались. **Ф.**

Беседовал **Юрий Пуцаев**

◀ 25 октября (7 ноября) 1917 г. Петроградский ВРК объявил о совершившейся Октябрьской революции

▶ Крейсер «Аврора», выстрелом давший сигнал к штурму Зимнего дворца. 1917

* Александр Иванович Введенский — один из лидеров обновленческого движения в России. — *Ред.*

**Черносотенцы — собирательное название представителей крайне правых организаций в России в 1905–1917 гг., выступавших под лозунгами монархизма, великодержавного шовинизма и антисемитизма. — *Ред.*

Монархия перестала существовать, Церковь оказалась в ситуации церковной революции. А дальше наступила эпоха новомучеников.

